

СЛАВА И ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

ОТКРОВЕНИЕ

Уланова заново открыла балет. В ее творчестве предстают воплощенными высшие истины балетной формы, техники, выразительности. В ее танце следишь не за тем, как блестящи выразительные пассажи, а поражаешься бесконечной притяжательности пластической кантилены. Здесь беспрерывно льющаяся мелодия, где ни намека на технические сложности. Техника абсолютно скрыта, растворена в танце, воспринимающемся не как форма, а как человеческое бытие.

В условнейший жанр балета великая балерина привнесла невиданную жизненную подлинность. Она представила искусство как высшее проявление жизни, где соединены красота и мудрость. Она создала не просто незабываемые образы, а сотворила свой художественный мир — царство человеческой духовности.

Святослав РИХТЕР,
Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.

ОБЫКНОВЕННАЯ
БОГИНА

Среди многих больших и даже выдающихся людей искусства, с которыми мне посчастливилось встретиться в своей жизни, Галина Сергеевна Уланова занимает особое место. Она никогда не была просто прекрасной балериной или просто замечательной актрисой. Она — само искусство в его чистой и самой возвышенной форме. Тот, кто первым назвал Уланову богиней, был прав. Она, конечно, настоящая обыкновенная богиня. Спасибо вам, дорогая Галина Сергеевна, за те душевые богатства, которыми вы одарили нас.

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ,
Герой Социалистического
Труда, лауреат Ленинской
премии, народный артист
СССР.

ДУХОВНАЯ
НАПОЛНЕННОСТЬ
ОБРАЗА

Уланова до сих пор остается непревзойденной балериной нашего времени и своего рода идеалом балетной актрисы, определившим целую эпоху в истории советской хореографии. Значение и роль Улановой в нашем балете и прежде всего Большого театра выходят за пределы ее творческого времени. Мы должны говорить о традициях творчества Улановой, не утративших и понимающих своего смысла, ни своего значения, о традициях подлинно бескорыстной преданности народному искусству, о традициях гражданско-го отношения к жизни, о традициях глубокого постижения поэм и правды балетного театра...

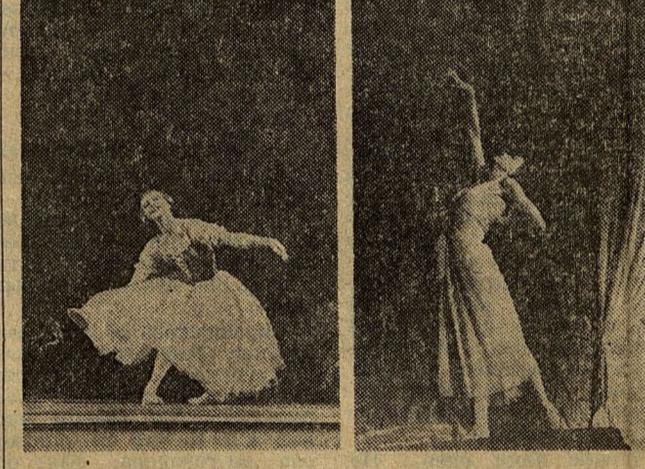
Суть искусства Улановой — в духовной наполненности каждого из созданных ею образов. Ее героини не всегда обладали физической совершенной красотой: их сила была в другом — в покоряющем духовном человеческом мире. Известное высказывание Станиславского о необходимости выражения на сцене «жизни человеческого духа» в полной мере на балетной сцене воплотила лишь одна Уланова. И в этом великая загадка ее искусства, его содержания, его смысла, его поэзии и красоты.

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ОБРАЗЫ

● Одетта. («Лебединое озеро»).

● Жизель. («Жизель»).
● Мария. («Бахчисарайский фонтан»).

● Джульетта. («Ромео и Джульетта»).

СОВЕСТЬ ХУДОЖНИКА

Для меня Уланова не только великая балерина. Она — совесть художника. Етапом отношения к искусству.

Галина Сергеевна была связана с нашим театром. Я наблюдал ее как зрительницу, слышал ее оценки, слышал ее рассказ о том, как она работает над ролью. Ее

нравственный потенциал талантлив, что невольно подчинаяет себе. При Улановой хочется быть духовно красивым. При ней невозможно быть пошлым, суетным. Для нее хочется играть как можно лучше.

Ростислав ПЛЯТТ,
народный артист СССР.

Да, спектакль с Улановой — это театр. И это — балет. Но и еще что-то, что бывает, когда на глазах твоих происходит чудо преображения, когда забываешь оценивать, сравнивать, а сидишь молчаливый, пораженный до глубины совершенством творения, когда раздумья о жизни и о прекрасном хлынут в душу твою и возвышают тебя над собою самим.

Ираклий
АНДРОНИКОВ,
лауреат Ленинской премии.

Красота и правда

Творчество Галины Сергеевны Улановой — эпоха в хореографии. Выдающиеся представительницы советской балетной школы, она воплотила в своем искусстве черты, которые характеризуют существование отечественной хореографии — высокую духовность, идеальную глубину, про-

тивоположность, сочетающую классические традиции и смелое новаторство, народность и гражданско-го позиций, стремление утвердить в своем искусстве высокие идеалы красоты и правды, коммунистические идеалы.

Но не только танцовщицы учащиеся у Улановой

учили ее танцу. Одиллия в «Лебединое озеро» — образы, поистине достойные драматической сцены. Для Улановой буквально все компоненты спектакля имеют значение, и она строит речь на органичном ощущении и восприятии музыкального текста, хореографии, режис-

ской работе товарища по искусству. В словах Галины Сергеевны нет слов: «бездарно, беспомощно, неумело». Она не говорит этого ни о ком ни в глаза, ни за глаза. Но она же не упустит и не простиет ни одного неточного жеста, ни одной неверной мысли в движении. Она, пожалуй, где-то и беспомощна. Но ровно настолько, насколько была и есть беспомощна к себе. На репетициях часто слышны: «Еще раз, и еще, и еще». Спокойно, мягко, не повышая голоса, но так, что не сделать невозможного.

Перед каждой репетицией я по-ученически запасалась блокнотами, чтобы не пропустить ничего из того, что происходило на пятом этаже Большого театра. Шли дни, а блокноты оставались пустыми. Как описать превращение строгой, чуть замкнутой Екатерины Максимовой в хрупкую, трепетную, боящуюся поверить в свое счастье, любящую и страдающую Жизель? Как передать словами таинственное рождение Людмилы Семенихи, которая только что жаловалась, что спина болит и почти капринизиала, в очаровательную Машу из «Щелкунчика»? Как сказать о том, как наклонил голову Владимир Васильев, наклонил Галину, поднял глаза и выкинул вперед руку жестокости и мучающей своей жестокостью Иван Грозный?

И самое главное: как рассказать о глазах Улановой, ее негромких реалиях, о том, как она одним жестом, движением помогает найти правильное решение? Как передать ее энергичное, предельно сосредоточенное внимание, ее способность показать самое главное? Не полностью показать, хотя туфли уже сняты и надеты балетные тапочки, «вполноги», как у них говорят, но так, что лицо ученика озаряется пониманием.

Все это так негромко и вместе с тем так глубоко. Так внешне просто и так значительно. Как сама жизнь Галины Сергеевны и та прошлая, навсегда оставшаяся с нами, — на сцене, и сегодняшняя, педагога Улановой.

ДЕНЬ у артиста балета начинается с класса. Каждый день и каждое утро: прыжки, вращения, пируэты — балетные гаммы. А репетиционный зал — это работа над всей «симфонией» балетного спектакля. Здесь ищется образ, здесь создается партитура движений, именно этого спектакля, именно этой роли. И от репетиционного зала зависит то, какую Жизель, какого Спартака, какую Одетту увидит завтра зритель.

Те дни в репетиционном зале с полуокруглыми окнами и обаятельной канифолью в углу, которой почему-то все время не хватало, были днями открытий. Что знаем мы, простые зрители, не бывающие за кулисами, о балете? Что чувствуем мы, когда уже погашены огни и на последних тающих звуках увертюры, над таинственным полу светом оркестра раздвигается занавес?

Надо посидеть на репетициях, чтобы понять, как трудно, как жестоко и беспомощно это,казалось бы, легчайшее и приятнейшее из всех искусств. Надо увидеть сбитые в кровь ноги, чтобы постичь, чего стоят приглядываться фуэте, от которых взрывается зал. Надо увидеть, как темнеют от пота тренировочные костюмы, чтобы почувствовать, какой ценой достигается грациозность и непринужденное изящество.

Да, балет — это гармония, это образный мир и мир в образах. Но балет — это труд, отчаяние и преодоление себя. Мне почастливилось Я понять это на уроках Улановой.

Репетиции у Галины Сергеевны начинаются всегда минута в минуту. Я много видел в жизни педагогов. Среди них были и незаурядные. Но я никогда не наблюдала такой энергичной, такой всепоглощающей сосредоточенности, с какой занимается Уланова. Ни одной пустой, свободной минуты, ни одного постороннего звука. Но

многих удивляло, что она приходит в театр заниматься в каждый свой выходной. Заглядните в понедельник в Большой. Он пуст и темен — выходной. Гардероб и тот не работает. На тумбочке у вахтера список сегодняшних репетиций. Рядом с фамилией «Уланова» их четыре. Это значит — четыре напряженных часа.

У Улановой в свое время не было отмененных балетов и не бывает сейчас несоставляющихся репетиций. Ее рабочий день не кончается теми часами занятий, что помечены в расписании. Если танцуют ученики Улановой, она может утром вернуться в Москву из далекой поездки, а вечером быть в театре.

Одна из учениц Галины Сергеевны хотела репетировать роль, которая, как сказала Уланова, ей еще не по силам. Галина Сергеевна сказала ей, как это сделали бы многие другие: «И недумай, забудь, рано». Она отрепетировала с ней всю роль только для того, чтобы та сказала приглашенному к решению, что рано, что не под силу.

Я вспоминаю, как сказал о Галине Сергеевне один из ее старших учеников, Владимир Васильев:

— Я не знаю подобного в педагогической деятельности. На мой взгляд, это и есть главная загадка человека, загадка личности. Одним

своим присутствием на спектакле Галина Сергеевна со-

зрительства.

Ее присутствие в театре

жизни — учеников Улановой.

И ВСЕ-ТАКИ чувствую, что самого главного не написала. Трудно привычными словами рассказать, что такое уроки Улановой, в которых есть и мудрая педагогика, и тайна настоящего творчества, которое «анатомировано» не поддается. Уланова так же неповторима в классе, как и на сцене. Уланова — педагог истинный и великий. Ее уроки — это школа духовности и труда, школа трепетного отношения к искусству и служению ему, это школа бескомпромиссности и искренности. Но все, что пишет про уроки Улановой, приблизительно, потому что в них есть магия очарования, есть счастье каждодневной встречи с человеком исключительным.

Вспомним, что писала Марго Фонтеин об Улановой-балерине: «Это — магия. Теперь мы знаем, что нам не хватает. Я не могу даже пытаться говорить о танцах Улановой, это настолько великолепно, что я не нахожу слов». Вспомним, что Алексей Толстой назвал Уланову «обыкновенной богиней». И, наверное, то, что отличало Уланову на сцене, так же значительно отличает ее в репетиционном зале.

Галина Сергеевна Улано-

Уроки Улановой

бирает весь спектакль. Одним присутствием. Она просто придет и сядет где-то в углу класса на репетиции. И будет молчать. И люди совершенно по-другому будут работать.

В присутствии Улановой не только лучше работают, но и по-иному ведут себя. Галина Сергеевна нет (из-за отъезда, из-за болезни, других причин не бывает), они, кажется, танцуют хуже. Приход Галины Сергеевны в артистическую уборную до спектакля, ее замечание про гром, про пачку, про бретельку помогают. Ее сдержанное после спектакля: «Молодец, сегодня можешь спать спокойно» ценится куда выше всех восторгов о гениальности и неповторимости.

Была ушла со сцены, и уже тогда стало ясно, что современникам есть о чем печалиться. Мало (хотя «Ромео и Джульетта» ставилась на нее, а «Золушку» Прохоров написал для Улановой) ставилось для нее балетов, мало снимали и на сцене, и в жизни. Несмотря на фильм «Ромео и Джульетта», мало. Но и теперь видишь: мы повторяем те же ошибки. Мы упускаем уроки Улановой. Упускаем возможность отыскать, записать, осмыслять.

Простим ли мы себе это? МЫ СИДИМ с Галиной Сергеевной в ее артистической уборной в том самом пустом, «выходном» Большом театре, где прошли две репетиции и будет еще одна.

— То время, когда я начинала танцевать, было трудным. Нам не у кого было занимствоваться. Старого поколения на сцене не было. Мы много искали, пробовали, много добивались сами. Может быть, поэтому мы были такими, как есть. Но это было очень интересное время: мы много читали, спорили, думали, ходили в драматические театры. И зрители надо было тоже воспитывать.

Я помню, как перед спектаклем выходила женщина и рассказывала содержание оперы или балета. Сейчас молодым работать и легче, и труднее. Они сами приходят в зал, более обра-

соста и мудрости. Она создала не просто незабываемые образы, а сотворила свой художественный мир — царство человеческой духовности.

Святослав РИХТЕР,
Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.

ОБЫКНОВЕННАЯ БОГИНА

Среди многих больших и даже выдающихся людей искусства, с которыми мне посчастливилось встретиться в своей жизни, Галина Сергеевна Уланова занимает особое место. Она никогда не была просто прекрасной балериной или просто замечательной актрисой. Она — само искусство в его чистой и самой возвышенной форме. Тот, кто первым назвал Уланову богиней, был прав. Она, конечно, настоящая обыкновенная богиня. Спасибо вам, дорогая Галина Сергеевна, за те душевные богатства, которыми вы одарили нас.

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ,
Герой Социалистического
Труда, лауреат Ленинской
премии, народный артист
СССР.

ДУХОВНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ОБРАЗА

Уланова до сих пор остается непревзойденной балериной нашего времени и своего рода идеалом балетной актрисы, определившей целую эпоху в истории советской хореографии. Значение и роль Улановой в нашем балете и прежде всего Большого театра выходят за пределы ее творческого времени. Мы должны говорить о традициях творчества Улановой, не утративших и поныне

ни своего смысла, ни своего

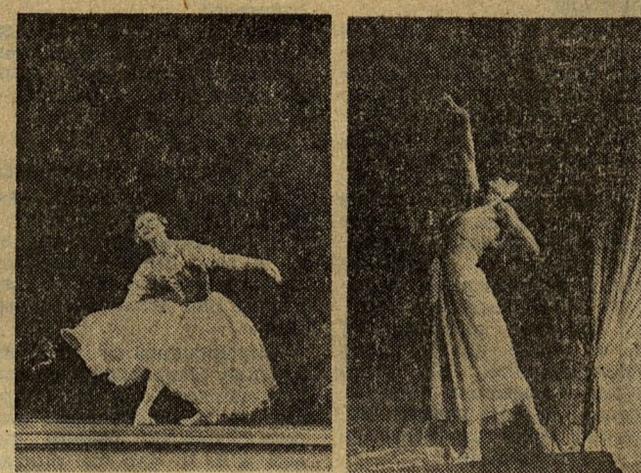
значения, о традициях подлинно бескорыстной преданности народному искусству, о традициях гражданского отношения к жизни, о традициях глубокого постижения поэзии и правды балетного театра...

Суть искусства Улановой — в духовной наполненности каждого из созданных ею образов. Ее героини не всегда обладали физически совершенной красотой: их сила была в другом — в покоряющем духовном человеческом мире. Известное высказывание Станиславского о необходимости выражения на сцене «жизни человеческого духа» в полной мере на балетной сцене воплотила лишь одна Уланова. И в этом великая загадка ее искусства, его содержания, его смысла, его поэзия и красота.

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

● Одетта. («Лебединое озеро»).

● Жизель. («Жизель»).

● Мария. («Бахчисарайский фонтан»).

● Мария. («Бахчисарайский фонтан»).

СОВЕСТЬ ХУДОЖНИКА

Для меня Уланова не только великая балерина. Она — совесть художника. Этапы отношения к искусству.

Галина Сергеевна была связана с нашим театром. Я наблюдал ее как зрительницу, слышал ее оценки, слышал ее рассказ о том, как она работает над ролью. Ее

нравственный потенциал та-
ков, что невольно подчи-
няется тебе. При Улановой
хочется быть духовно краси-
вым. При ней невозможно
быть пошлым, суетным. Для
нее хочется играть как мож-
но лучше.

Ростислав ПЛЯТТ,
народный артист СССР.

Да, спектакль с Улановой — это театр. И это — балет. Но и еще что-то, что бывает, когда на глазах твоих происходит чудо преображения, когда забываешь оценивать, сравнивать, а сидишь молчаливый, пораженный до грусти совершенством творения, когда раздумья о жизни и о прекрасном хлынут в душу твою и возвысят тебя над собою самим.

Ираклий
АНДРОНИКОВ,
лауреат Ленинской премии.

Константин СЕРГЕЕВ,
народный артист СССР.

бирает весь спектакль. Одним присутствием. Она просто придет и сядет где-то в углу, которой почему-то все время не хватало, были дни открытий. Что знаем мы, простые зрители, не вываляющиеся за кулисами, о балете? Что чувствуем мы, когда уже погашены огни и на последних тающих звуках увертюры, над таинственным полу-
светом оркестра раздвигается занавес?

Надо посидеть на репетициях, чтобы понять, как трудно, как жестоко и беспощадно это,казалось бы, легчайшее и приятнейшее из всех искусств. Надо увидеть сбитые в кровь ноги, чтобы постичь, чего стоят тридцать два фуэте, от которых взрываются суставы. Надо увидеть, как темнеют от пота тренировочные костюмы, чтобы почувствовать, какой ценой достигается грациозность и непринужденное изящество.

Да, балет — это гармония, это образный мир и мир в образах. Но балет — это труд, отчаяние и преодоление себя.

Мне посчастливилось. Я поняла это на уроках Улановой.

Репетиции у Галины Сергеевны начинаются всегда

путь, сочетающему класси-
ческие традиции и смелое
новаторство, народность и
гражданственность позиций,

стремление утвердить в
своем искусстве высокие
идеалы красоты и правды,

коммунистические идеалы.

Но не только танцовщики и танцовщицы учатся у Улановой, но и певцы, драматические артисты, режиссеры. Она учит и зрителей любить и понимать балетное искусство. Она ценит зрителей, относится к ним с огромным уважением, заботой и отдает им щедро все, что имеет, то есть самое дорогое — свой бесценный талант, свои колоссальные духовные богатства, свой удивительный и неисчерпаемый внутренний мир, бесконечную преданность народу. Ее талант признан народом. Свидетельство тому — самые высокие звания и награды, которыми отмечено творчество Улановой.

У ее занятий поразитель-
но напряженный темп, четкость и та сконцентрированность на деле, которая магически действует на всех присутствующих в зале. Я однажды перепутала часы и попала на чужую репетицию, где был тот же аккомпаниатор. Я его не узнала. Он перепутался с кем-то и сидел за роялем почти вальяжно. На репетициях у Улановой он был пре-
дельно внимателен и серьезен.

Казалось бы, Уланова, до-
стигшая в своем искусстве

совершенства, имела право

судить своих учеников с той

вершиной, до которой им, может быть, и дойти не суждено.

Но нет певестада, нет в

отношениях перста указую-
щего. Есть определенная ди-
станция, но нет и тени си-
ходительного внимания,

есть живое участие к творче-
ству.

Когда Уланова танцевала,

были многие другие: «И не думай, забудь, рано». Она отре-
петировала с ней всю роль

только для того, чтобы та са-
ма пришла к решению, что

рано, что не под силу.

Я вспоминаю, как сказал о Галине Сергеевне один из ее старших учеников, Владимир Васильев:

— Я не знаю подобного в

педагогической деятельности. На мой взгляд, это есть

главная загадка человека, загадка личности. Одним

своим присутствием на спек-
такле Галина Сергеевна со-

щущаюся поверить в свое сча-
стье, любящую и страдающую
Жизель? Как передать словами таинственное пере-
рождение Людмилы Семени-
ки, которая только что жало-
валась, что спина болит и

почти капризничала, в очаро-
вательную Машу из «Щел-
кунчика»? Как сказать о том, как наклонил голову Владимир Васильев, наклонил Васильев — поднял гла-
за и выкинул вперед руку жестокий и мучающийся своей жестокостью Иван Гроз-
ный? И самое главное: как рас-
сказать о глазах Улановой, о ее негромких реалиях, о том, как она одним жестом, движением помогает найти правильное решение? Как передать ее энергичное, пре-
дельно сосредоточенное вни-
мание, ее способность показать са-
мое главное? Не полностью

показать, хотя туфли уже сняты и надеты балетные та-
очки, «вполноги», как у них говорят, но так, что лицо ученика озаряется пониманием.

Все это так негромко и вместе с тем так глубоко. Так внешне просто и так значительно. Как сама жизнь Галины Сергеевны и та про-
шлая, навсегда оставшаяся с нами, — на сцене, и сего-
дняшняя, педагога Улановой.

ДЕНЬ у артиста балета начинается с класса. Каждый день и каждое утро: прыжки, вращения, пи-
руэты — балетные гаммы. А репетиционный зал — это ра-
бота над всей «симфонией» балетного спектакля. Здесь ищется образ, здесь создает-
ся партитура движений, именно этого спектакля, и от ре-
петиционного зала зависит то, какую Жизель, какого Спартака, какую Одетту уви-
дит завтра зритель.

Те дни в репетиционном зале с полуокруглыми окнами и обаятельной канифолью в углу, которой почему-то все время не хватало, были дни открытий. Что знаем мы, простые зрители, не вываляющиеся за кулисами, о балете? Что чувствуем мы, когда уже погашены огни и на последних тающих звуках уверто-
ры, над таинственным полу-
светом оркестра раздвигает-
ся занавес?

В присутствии Улановой не только лучше работают, но и по-иному ведут себя. Она идет по коридору Большого театра, и слышишь, как на полтона стал ниже разго-
вор и как превратился на по-
лусловье чья-то чужая семей-
ная история. Превратилась и не окончилась. Уланова ме-
няет людей просто тем, какая она есть. Как пройдет, как посмотрит, чуть улыб-
кнется.

При Улановой люди становят-
ся лучше.

Спасибо ей за это.

СЕЙЧАС у Галины Сергеевны девять учеников. Екатерина Максимова, Нина Тимофеева, Владимир Васильев, Светлана Адырахова, Людмила Семеника, Ирина Прокофьевна, Андрей Кондратов, Нина Семизорова и Марина Сабирова, привезенная к ней работать из Душанбе не сколько раз в году.

Их трудно сравнивать, они всех вместе сложно говорить — так разны, так непо-
хожи они друг на друга.

Всем: характером, темпераментом, способностями. Име-
на одних известны всему ми-
ру, другим только предстоит
его завоевывать. Но что-то их объединяет. Может быть, как посмотрит, чуть улыб-
кнется.

При Улановой люди становят-
ся лучше.

Спасибо ей за это.

СЕЙЧАС у Галины Сергеевны есть постоянное место в ложе, которое не видно зрительному залу, а на гастролях, если такого невидимого места нет, она сидит за кулисами на стульчике. Уланова скромна не в словах, а в поступках. Уланова ста-
рается не привлекать к себе внимания, она всю жизнь отвергала все, что хоть в какой-то мере служило ее известности (хотя что можно было прибавить к славе человека, потрясшего своим искусством мир?).

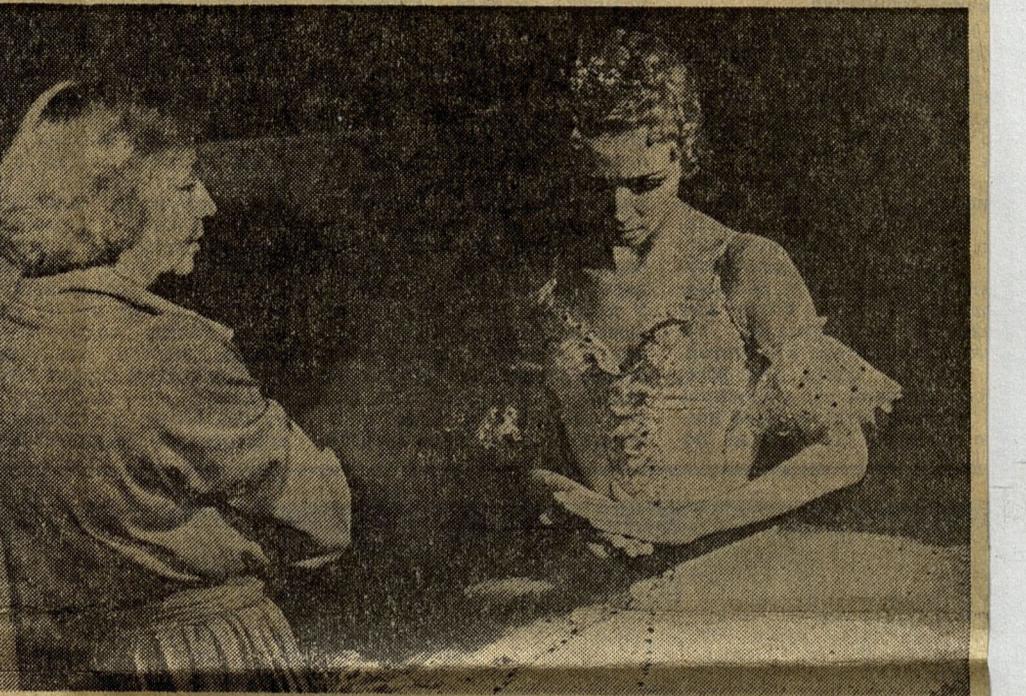
Ее присутствие в театре

захватывает у зрителя сча-
стьем исклучительным.

Вспомним, что писала Марго Фонтеин об Улано-
вой-балерине: «Это — ма-
гия. Теперь мы знаем, чего
нам не хватает. Я не могу
даже пытаться говорить о та-
нцах Улановой, это настолько
великолепно, что я не можу
нахожу слов». Вспомним, что
Алексей Толстой назвал Уланову «обыкновенной бо-
гиней». И, наверное, то, что
отличало Уланову на сцене,
также значительно отличает
её в репетиционном зале.

Галина Сергеевна Улано-

Уроки Улановой

Красота и правда

Творчество Галины Сергеевны Улановой — эпоха в хореографии. Выдающаяся представительница советской балетной школы, она воплотила в своем искусстве черты, которые характеризуют существование отечественной хореографии — высокую духовность, идейную глубину, профессиональное совершенство, никогда не становившееся самостью, а направление на раскрытие человеческих судеб, человеческих характеров.

Как великолепно сказал о балерине выдающийся советский критик и композитор Борис Владимирович Асафьев: «Творчество Улановой говорит о высоких человеческих впечатлениях, рожденных русским хореографическим мастерством... Созданные ею сценические явления обычно проверяются истинностью улановских воспроизведений: в них гармонично смыкнуты правда красоты и красота правды русского хореографического искусства, величие искусства пластического мес-
тоса».

Величайшая балерина нашего времени, художник огромного внутреннего мира, она сумела словесным языком классического танца выражать чувства и мысли своих героинь, выразить естественно и просто, раскрыть на сцене такую глубину образов и характеров, которые неотделимы от самой жизни. Та-
кая она вошла в историю

миру культуры, всемерно обогатив духовную жизнь современников. Искусство Г. Улановой при всем его мудрости и сдержанности глубоко эмоционально. При внешней простоте, женственности и хрупкости оно озарено огромной внутренней силой. «Душой исполненный полет» — кажется эти слова гениального поэта адресованы именно Улановой.

Ее герони — всегда личности. В них любви — громадное духовное богатство, в них ненависти — всепроникающая любовь. В танце Улановой, в ее движениях чувствуется гипнотическое воздействие ее личности, а восприятие танца рождается не только тем, что видишь на сцене, не только зрителем, но и чувствами, вызванными встречей с поистине прекрасными. На-
верное, поэтому каждая роль этой балерины воспринимается не отдельными, бле-
щающими исполнениями ада-
жии, вариаций, кодами: она воссоздает завершенный художественный образ, не-
прерывно развивающийся в

своей основной теме. Она чувствует многогранность человеческого характера, единство образа и нигде не разбива-
ет его, несмотря на трудности спектаклей классиче-
ской условной формы.

Поражающая гармония танцев у Галины Сергеевны сочетается с рядом артистических даром балерины. Ее Джильетта, Жизель, Мария («Бахчисарайский фон-

т»), Одетта — Одиллия в «Лебединое озеро» — обра-
зы, поистине достойные дра-
матической сцены. Для Улановой буквально все компо-
ненты спектакля имеют
значение, и она строит роль на органичном ощущении и восприятия музыкального текста, хореографии, режис-
сурсы, работы художника, тонким пониманием творче-
ских задач партнера.

Замечательная актриса никогда не забывает о танце, о законченности самой неза-
висимой позы, о точности исполнения любого движения. Она находит множество точнейших деталей для той или иной балетной партии, и